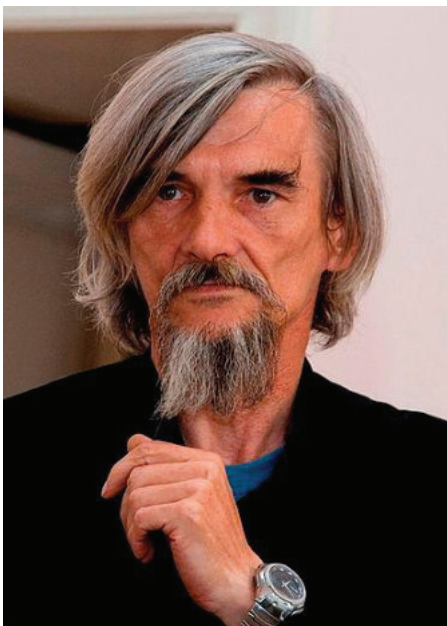

ОТГОЛОСКИ СОЛОВЕЦКИХ РАССТРЕЛОВ 1937–1938 годов

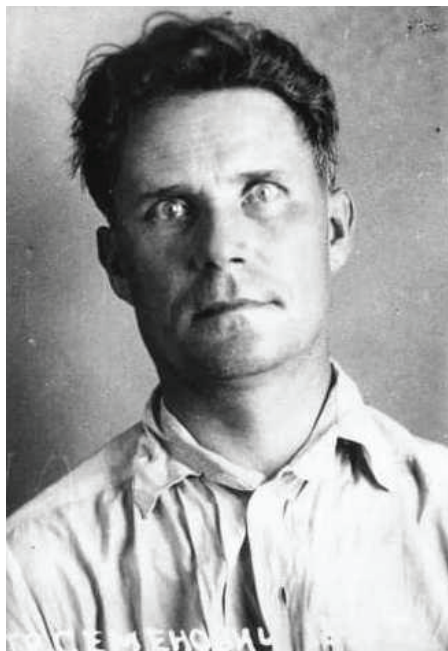
Соловецкие расстрелы 1937–1938 годов оставили после себя немало тайн... Сейчас эта тема приобрела особую актуальность на фоне ареста в декабре в Петрозаводске (Республика Карелия) Юрия Дмитриева — исследователя политического террора в СССР, человека, который отыскал засекреченный расстрельный полигон НКВД, известный теперь как урочище Сандармох. Коллеги из «Мемориала» и друзья Дмитриева уверены, что этот арест 60-летнего исследователя — грязная провокация и месть за многолетнюю работу с архивами репрессий. Накануне задержания Дмитриеву поступали странные телефонные звонки с вопросами о «списках палачей», размещенные в Интернете... В комментариях небезразличных россиян по поводу этого события читаем: «Дмитриева арестовали на 2 месяца. В перспективе — 15 лет. Люди, все, кто знает Юрия, не молчите!» «В возрасте Дмитриева получить грозный ему срок... означает гарантировано умереть в тюрьме. Наследники сталинских палачей очень хотят, чтобы исследователь репрессий сам разделил судьбу жертв этих репрессий».

Преступника-чекиста не расстреляли

Отголоски соловецких расстрелов 1937–1938 годов В связи с тревожными новостями из России я обратил внимание на десятитомную Энциклопедию истории Украины, в которой рассказывается о соловецких расстрелах 1937–1938 годов (т. 9, издание 2012 года). В этом издании есть отдельная статья о казнях узников, но, к сожалению, она не избежала досадных погрешностей, в частности связанных и с судьбой лиц, чьими руками совершены преступления. Например, смертные приговоры чекистам Леониду Заковскому и Ивану Апетеру (начальнику Соловецкой тюрьмы) действительно связанными в исполнение в 1938 году, а вот судьба другого тюремщика, Петра Раевского, сложилась иначе...

Автор статьи в энциклопедии отметил: «П. Раевского

освободили от должности помощника начальника Соловецкой тюрьмы особого назначения в октябре 1938. С того времени он работал начальником Новочеркасской тюрьмы НКВД. 10 ноября 1939 был арестован и вскоре казнен» (курсив мой). Но российский исследователь Анатолий Разумов не подтверждает сведений о смертной казни. Он пишет, что Петр Семенович Раевский (1896–1967), родился в с. Новопавловка на Орловщине, русский, член ВКП(б) и чекист с 1919 года (служил в Тамбове, Саратове, Кирове, Ярославле, Костроме). Награжден боевым оружием «Браунинг», знаком «Почетный чекист». Весной 1937-го начальнику Костромского горотдела НКВД капитану госбезопасности Раевскому предлагали должность начальника новой Соловецкой тюрьмы. Но он отказался, согласившись на должность помощника, хотя фактически принял на себя основные обязанности. Раевский 18 июня 1937-го занял должность помощника начальника Соловецкой тюрьмы по оперативной части, а начальником назначили старшего майора госбезопасности Ивана Апетера (оба когда-то служили в Центрально-Черноземной области и на Соловки приехали вместе). Арестовали Раевского в июле 1939-го на должности начальника Новочеркасской тюрьмы УНКВД по Ростовской области. Он был отправлен в распоряжение НКВД СССР. Осужден 29 мая 1941 года Особым совещанием при НКВД СССР (8 лет исправительно-трудовых лагерей) как «один из руководителей контрреволюционной повстанческой организации, которая существовала среди лагерников на острове Соловки» («занимался вредительством — развалил агентурно-оперативную работу, дал возможность находящимся в лагере осужденным создать антисоветское повстанческо-террористическое формирование»). Доставлен в Унженский лагерь, где заведовал изолятором на штрафпункте. Отбывал наказание до июля 1947 года.

Решением Военной коллегии Верховного суда СССР реабилитирован 14 мая 1955-го. Восстановлен в КПСС и в звании подполковника. После реабилитации — пенсионер. В начале 1960-х его пытались привлечь к партийной ответственности за активную роль в расстрелах (он лично подписывал справки на заключенных Соловков). Умер в г. Каменка Пензенской области в 1967 году.

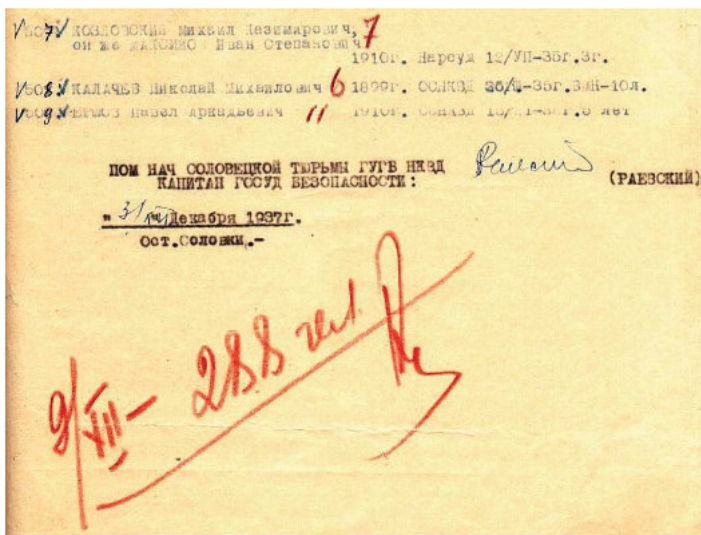
Казненные в декабре 1937-го

В упомянутой выше статье Энциклопедии истории Украины сказано, что «509 соловецких узников, осужденных по протоколам № 134, 198, 199, 303 заседания особой тройки Управления НКВД по Ленинградской обл[асти], были уничтожены в январе 1938». На самом деле архивные документы свидетельствуют, что расстрел этого тюремного этапа был в конце 1937 года (8–10 декабря).

Мне уже приходилось писать в печати о «двух датах расстрела», которые могут касаться большей части соловецких заключенных, казненных в декабрьском тюремном этапе. Из статистики исполнения смертных приговоров 1937 года официально известно, что огромное количество людей — 910 — энкаведисты расстреляли якобы в Ленинграде в течение одних (!) суток — 8 декабря. Так ли было на самом деле? «Это удивительно, особенно для первой декады месяца», — отмечает историк из Санкт-Петербурга Анатолий Разумов. Он готовил к печати многотомный «Ленинградский мартиролог», внимательно изучал архивные документы и сделал следующие выводы:

- второй тюремный этап соловецких заключенных (509 человек) казнили 8–10 декабря, очевидно, не в городе на Неве;
- в большинстве актов о расстреле дата может быть условной. Исследователь обосновал это предположение, опубликовав архивный документ, который фактически уточняет дату смерти 288 «соловчан».

Российский ученый доказывает, что тюремный этап по протоколам «особой тройки» № 134, 198 и 199 могли расстрелять на территории Ленинградской области — в районе города Лодейное Поле, где раньше была «столица» Свирлага. Аргументы таковы: Павла Шалыгина — одного из штатных палачей облуправления НКВД — 1 декабря откомандировали в район Лодейнопольского лагерного пункта выполнять специальное поручение. И в тот же день выехали из Ленинграда в направлении Кеми (Карелия) командир 225-го полка Георгий Фриновский (цель командировки: «ст. Соловецкие острова»), старшина пулеметной полуроты Дмитрий Карсаков и 16 военных 51-го железнодорожного полка (конвоиры). В начале декабря большую партию узников было переправлено из Соловков на Карельский берег, а 8–10 декабря проведены расстрелы (на двух актах дата 10 декабря, на остальных — 8 декабря). Однако есть серьезные основания утверждать, что 288 человек расстреляны 9 декабря. На это указывают, в частности, поставленные на алфавитных списках узников отметки о расстрелах и записи карандашом: «9/XII — 288 чел.».

Более 210 подчеркнутых фамилий имеют отметки в виде кольца, а 288 — подчеркнуты или обозначены «птичкой» в виде латинской буквы V. Похоже, именно этих «288 чел.» казнили 9 декабря, делает вывод историк и добавляет аргумент: именно 9-го вернулась из командировки приблизительно половина охраны, а Фриновский и остальной конвой — 10 декабря.

Так быстро можно приехать в город, скорее, с Лодейного Поля, чем с упомянутой в документах еще одной железнодорожной станции — Надвойцы, что в Карелии за 700 км от Ленинграда (возможно, там был промежуточный пункт передвижения тюремного этапа).

Итак, чтобы выяснить, кого именно могли расстрелять 9 декабря, достаточно сверить фамилии узников с отметками в списках. А там немало людей из Украины: Иосиф Букшованый, Владимира Крушельницкая, Кондрат Куцый, Василий Левицкий, Ананий Лебедь, Владимир Лукомский, Николай Любченко, Антон Марцинюк, Никифор Николенко (Миколенко), Иван Мондок, Николай Нарушевич, Иван Пасунько, Ярослав Стрельбицкий, Михаил Терлецкий, Владимир Удовенко, Федор Холодный, Степан Ярославенко-Прядун и другие. Анализ архивных материалов показал, что эти лица фигурируют в тюремном деле № 104308/37, в котором обвинены «националисты» — украинцы и белорусы. И всех их могли расстрелять ночью 9 декабря вместе с узниками, обвиненными в контрреволюционной, вредительской, бандитской деятельности,

а также в шпионаже (группа ксендзов — Станислав Ганский-Ганький, Петр Мадера, Иосиф Миодушевский, Игнат Опольский, Максимилиан Туровский, Вацлав Шиманский, Ричард Шишко)... А 8 декабря исполнен приговор так называемым троцкистам, «повстанцам», «террористам», среди них тоже были украинцы — Иван Гордиенко, Николай Яворский, поэт Виталь Снежный и прочие...

Кстати, ныне арестованный карельский исследователь Юрий Дмитриев в этом году выезжал из Петрозаводска в Лодейное Поле — надеялся отыскать в том районе на местности следы возможных расстрелов второго соловецкого этапа 1937 года (509 человек). Пока что загадка осталась неразгаданной...

Шевченко Сергей

(1960)

Родился в Краматорске Донецкой области. Заслуженный журналист Украины. Окончил Киевский гос. университет им. Т.Г.Шевченко (1982). Ветеран военной службы, полковник запаса. Член союзов журналистов и писателей Украины, член наблюдательного совета Всеукраинского благотворительного фонда "Журналістська ініціатива". Лауреат премии им. Ивана Франко (2007). Награжден Золотой медалью украинской журналистики.